

Б УДНИ КОММУНАЛКИ

Слоск. комсомолец. - 1992. - 23 нбр

ПОСЛЕДНИЙ СТУЛ ИЗ-ПОД КУЛЬТУРЫ

ВЛАСТЬ, желающая выглядеть респектабельно, в числе прочего начинает делать реверансы в адрес культуры. Нынешняя — не исключение. Отбормотав положенное количество церковнославянских слов, перекрестившись во всех направлениях и передав испрашиваемое количество храмов служителям культа, она успокоилась, считая свою миссию законченной. Но ведь есть еще культура светская, мирская. Ничего — сегодня есть, завтра не будет...

Вместо того чтобы помочь культуре, изпод нее, будто ненароком, вышибают последний стул. Примеров предостаточно, но, чтобы не ходить далеко, возьмем конфликт в Театре киноактера.

Некоторое время назад здесь образовалась инициативная группа во главе с Э. М. Кириенко, которая решила создать свою организацию — московский театр «Киноактер». Казалось бы, бис и ура, все довольны, все кушают пироги. Новоявленный театр заявил свои права на помещение. Театра киноактера. Не являясь — смешная деталь! — юридическим лицом, но делая вид, что представляет большинство. На самом же деле никакого большинства не было, просто образованные артисты воспользовались мертвыми душами, симитировав подписи людей, из которых синих уж нет, а те далече — кто в монастыре, кто в психбольнице, кто за рубежом...

Инициативную группу поддержал старый театрал, советник Президента России Сергей Станкевич. Он обещал поспособствовать, чтобы театр «Киноактер» унаследовал здание (которое оценивается в 40 миллионов долларов).

«Голым профилем на ежа не сядешь», — говаривал булгаковский герой. Не будучи юридическим лицом, в тяжбу вступить трудно. Поэтому демократ и законник Станкевич, являясь по совместительству председателем Мосбизнесбанка, открыл своим протее счет и зарегистрировал театр в межведомственной комиссии. Позже регистрацию признали незаконной, был направлен соответствующий прокурорский протест.

Далее борьба продолжилась, в ход пошли приемчики из арсенала японских шпионов ниндзя. Не без помощи Станкевича здание, признанное «памятником архитектуры социалистического конструктивизма», было решено передать на баланс Управления охраны памятников, с тем чтобы потом тихо и предположительно безвозмездно отдать его группе Кириенко. Но... это решение исполкома также оказалось незаконным, хотя бы потому, что здание на Поварской, 33, относится не к муниципальной, а к федеральной собственности.

Театр киноактера обращался и к Лужкову, и к Ельцину с жалобами на «инициативный беспредел», но те, замученные высокой политикой, не снизили.

23 октября группа Кириенко выбросила abordажные крюки и взяла здание приступом. У входа поставили нанятых охранников, которым было велено тащить и не пущать. Правда, их, незаконных, быстро была законная охрана.

И ТУТ за артистическими спинами кириенковской группы появилась фигура щедрого и веселого Таги-заде, чье богатство безгранично, а честность еще безграничнее. Зачем уважаемому кинобизнесмену понадобилось здание, знает один Аллах. Так или иначе, Таги-заде, по слухам, оказывает новоявленному театру истинно царскую финансовую помощь.

Кириенковцы продолжали гнуть свою линию, несмотря на прокурорские предупреждения. В арбитраже долго судили и рядили, кому должно принадлежать здание, и чуть не отсудили его — вопреки закону — у настоящих владельцев.

Вторая попытка решить вопрос случилась 4 января сего года.

Интересна тут и роль руководства 122-го отделения милиции, дружелюбно присутствовавшего при захвате здания еще 23 октября. Пытались, видно, создать впечатление, что все безобразия творится чуть ли не с позволения самого Мурашева.

Когда 5 января актеры пришли за зарплатой, в театр их попросту не пустили. Тем самым Кириенко и иже с ней подпали под статью 200 УК РСФСР — самоуправство. На них завели уголовное дело в прокуратуре Москвы.

Ах, в какую нехорошую компанию попал Сергей Борисович Станкевич! Знал бы, чем все это может кончиться, наверняка бы поостерегся.

ДЕМОКРАТИЯ у нас, к сожалению, стала не фактом общественной жизни, а результатом желаний отдельно взятых высокооставленных людей и продуктом государственной жизнедеятельности. И поступает она в наши руки в переваренном виде. Брезгливых, значит, и честных прощба не беспокоит.

Мы же скифы! Мы азиаты! Вот и поступают порой сквозь благородную физиономию льва свиное рыло и ослиные уши.

Алексей ВИНОКУРОВ,